

У большинства больных пузырным заносом положительный результат реакции получен при разведении мочи от 1:25 до 1:100 (у 5 — при разведении 1:100, у 9 — при разведении 1:50 и у 4 — при разведении 1:25). У 2 больных реакция Фридмана была положительной только с неразведенной мочой. Эти наблюдения, как и описанные Я. М. Ландау (1960) и О. П. Тарасенко (1961), указывают, что и при невысоком титре хориального гонадотропина в моче диагноз пузырного заноса отвергать не следует.

У 3 больных выявлена термостабильная форма хориального гонадотропина, при чем у 2 из них пузырный занос сопровождался неукротимой рвотой, а у одной в последующем развилась хорионэпителиома. Приведенные данные подтверждают мнение А. А. Давиденко (1959), Р. М. Израэльсона (1940) и И. П. Гомениюка (1964) о том, что обнаружение термостабильной формы хориального гонадотропина у подавляющего большинства больных указывает на наличие хорионэпителиомы или на неукротимую рвоту беременных. Таким образом, определение термостабильного хориального гонадотропина, отличающегося от гормона, выявляемого при нормальной беременности и «добропачественном» пузырном заносе, дает клиницисту еще один метод ранней диагностики хорионэпителиомы, а также неукротимой рвоты.

У большинства исследованных нами больных уже в течение первых 15—20 дней после удаления пузырного заноса реакция Фридмана становилась отрицательной (у 6 больных — к 15-му дню, у 12 — к 20-му и лишь у 1 — к 30-му дню). У 1 больной положительная реакция Фридмана наблюдалась до момента возникновения хорионэпителиомы, т. е. до 42-го дня, причем она была положительной с цельной кипяченой мочой и при разведении некипяченой мочи 1:100.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гомениюк И. П. Акуш. и гинекол., 1964, 1.—2. Давиденко А. А. Там же, 1959, 1.—3. Израэльсон Р. М. Там же, 1940, 10.—4. Ландау Я. М. Там же, 1960, 3.—5. Тарасенко О. П. Клиника, диагностика, лечение пузырного заноса и отдаленные результаты. Автореф. канд. дисс., Черновицы, 1961.

УДК 618.52—618.5—089.888.21

ВАКУУМ-ЭКСТРАКЦИЯ ПЛОДА ПРИ СУЖЕННОМ ТАЗЕ

А. П. Марусов

Родильный дом № 7 (главврач — И. А. Кудряшова) и родильный дом № 3
(главврач — А. П. Ершова) г. Горького
Научный руководитель — проф. С. С. Добротин

В родильных домах применяют вакуум-аппарат конструкции В. Н. Аристовой и инженера Г. Г. Котляревской с набором металлических колпачков различной величины и ручным насосом.

В доступной литературе мы нашли несколько указаний по наложению вакуум-экстрактора на головку плода при сужении таза. Н. Н. Филимонов прибегал к вакуум-экстрактору при функционально узком тазе, С. А. Галицкий — при сужении таза I и II ст., А. Я. Ермакова и Л. В. Тимошенко и др. — при узком тазе. Проф. К. Н. Жмакин не рекомендует пользоваться вакуум-экстрактором при сужении таза II ст.

Мы осуществляли вакуум-экстракцию по показаниям при сужении таза I и II ст. Из 504 рожениц, которым был применен вакуум-экстрактор, с сужением таза I ст. было 57, II ст. — 4 и с простым плоским тазом — 1. Из 62 рожениц с сужением таза было 56 первородящих и 6 повторнородящих. Открытие шейки матки у всех 62 рожениц было полное. Роды в срок были у 54, после переношенной беременности — у 8.

Показания к вакуум-экстракции были следующие: угрожающая асфиксия плода в сочетании с родовой слабостью (у 34 рожениц, у 2 из них была частичная преждевременная отслойка плаценты); угрожающая асфиксия плода (у 8); угрожающая асфиксия плода в сочетании с нефропатией (у 9, из них у 2 было несвоевременное отхождение околоплодных вод); слабость родовой деятельности в сочетании с несвоевременным отхождением околоплодных вод (у 9), высокая миопия (у 1) и недостаточность митрального клапана в сочетании со слабостью родовой деятельности (у 1).

Длительность безводного периода до 12 часов была у 39 рожениц, до суток — у 18, до 2 суток — у 5.

При наложении вакуум-экстрактора у 7 рожениц головка плода находилась малым сегментом во входе в малый таз, у 39 — большим сегментом во входе в малый таз, у 16 — в полости малого таза.

Длительность угрожающей асфиксии плода от 5 до 30 мин. была у 33 рожениц, от 31 мин. до 1 часа — у 10, от 1 до 2 час. — у 7, до 5 час. 20 мин. — у 1. Профилактика внутриутробной асфиксии плода проводилась всем женщинам по методу Николаева, иногда неоднократно.

Зависимость длительности операции от высоты стояния головки плода представлена в табл. 1.

Таблица 1

Высота стояния головки	Длительность операции в минутах					
	5	10	15	20	25	30
Малым сегментом во входе в малый таз . . .	2	2	1	1	—	1
Большим сегментом во входе в малый таз . . .	6	16	6	5	5	1
В полости таза . . .	8	7	1	—	—	—

Длительность операции свыше 10 мин. можно объяснить высоким стоянием головки плода к началу операции, крупными размерами плода в сочетании с упорной слабостью родовых сил и сужением таза.

У 6 женщин произведена перинеотомия, у 4 — эпизиотомия. У 12 рожениц произошел разрыв промежности 1-й ст., у 5 — разрыв стенок влагалища, у 10 — разрыв шейки матки 1-й ст.

У 3 детей вес был 2600—2700, у 35 — 2900—3500, у 21 — 3500—4000, у 3 — 4150—4230 г.

17 детей были извлечены в удовлетворительном состоянии, 6 — в легкой асфиксии, 22 — в состоянии средней тяжести, 15 — в тяжелом состоянии (из них 3 умерли в первые сутки), 2 — мертвыми.

Для оживления детей применяли метод И. С. Легенченко и Л. С. Персианинова. 7 детям производилась интубация. Из 3 детей, умерших после извлечения, один жил 11 час. Операция длилась 25 мин., колпачок был наложен на головку, находящуюся большим сегментом во входе в малый таз. Продолжительность угрожающей асфиксии плода — 30 мин. Длительность безводного периода — 20 час. Плод переношенный с туго обвитием пуповины вокруг шеи 1 раз.

Второй новорожденный жил также 11 час. Колпачок был наложен на головку плода, находящуюся большим сегментом во входе в малый таз. Операция длилась 25 мин. Продолжительность угрожающей асфиксии плода — 25 мин. Безводный период — 19 час. 45 мин. Плод переношенный с туго обвитием пуповины вокруг шеи 1 раз.

Третий ребенок умер в первые сутки жизни, роды длились 39 час. Операция производилась 20 мин. Колпачок был наложен на головку, находящуюся большим сегментом во входе в малый таз. Угрожающая асфиксия длилась 40 мин. Плод — с признаками переношенностии.

Четвертый ребенок был извлечен мертвым. Угрожающая асфиксия плода длилась 1 час 10 мин., операция — 10 мин. Головка плода к началу операции находилась большим сегментом во входе в малый таз.

Пятый ребенок был извлечен также мертвым, роды длились 20 час. У матери была нефропатия. Операция длилась 5 мин. Головка плода к моменту операции находилась большим сегментом во входе в малый таз. Внутриутробная асфиксия плода длилась 45 мин. У всех пяти родильниц было сужение таза I ст.

У всех 5 детей на вскрытии обнаружено кровоизлияние в мозг, полнокровие внутренних органов, точечные кровоизлияния в плевру, эпикард, надпочечники (асфиксия).

Послеродовой период протекал без осложнений у 48 женщин. У 2 женщин послед был удален рукой из-за послеродового кровотечения. 8 родильницам было произведено ручное обследование полости матки в связи с задержкой оболочек, долек последа, атоническим кровотечением.

У одной женщины отмечено расхождение послеоперационных швов на промежности. Однократный подъем температуры был у 2, тромбофлебит вен левого бедра — у одной (еще до родов она болела хроническим тромбофлебитом вен нижних конечностей).

На месте фиксации колпачка у всех новорожденных образовывалась опухоль, которая рассасывалась через 3—4 дня.

Всем детям проводилось следующее лечение: возвышенное положение головки, холод к головке, вдыхание увлажненного кислорода, кормление донорским молоком, витамины К и В₁, хлористый кальций. В зависимости от состояния новорожденных назначали антибиотики, сердечно-сосудистые средства и т. д.

18 новорожденных были приложены к груди матери на 3-и сутки, 19 — на 4-е, 9 — на 5-е, 2 — на 6-е, 4 — на 7-е, 1 — на 8-е, 4 — на 9-е.

Все дети выписаны в удовлетворительном состоянии.

Согласно нашим наблюдениям, вакуум-экстрактор можно применять при сужении таза I и II ст., если размеры таза соответствуют размерам головки плода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галицкий С. А. Акуш. и гин., 1965, 1.—2. Ермакова А. Я., Тимошенко Л. В. Там же, 1965, 1.—3. Жакин К. Н. Там же, 1965, 1.—4. Каланова Р. И. Узкий таз в современном акушерстве. Медицина, М., 1965.—5. Филимонов Н. Н. Акуш. и гинек., 1961, 3.

УДК 612.015.3—618.141—616—006.36

АКТИВНОСТЬ РОДАНАЗЫ В МИОМЕ И В МЫШЦЕ МАТКИ

A. Балаши и E. Френдо

1 клиника акушерства и гинекологии (зав. — проф. С. Шварц)
и кафедра физиологической химии (зав. — доц. В. Островский)
Медицинской Академии в Кракове

В 1943 г. Greenstein установила, что в клетках перевиваемой гепатомы происходит значительное падение активности десульфигидразы цистеина по сравнению с клетками здоровой печени.

Десульфигидраза цистеина является ферментом, исполняющим вместе с роданазой важную роль в метаболизме соединений серы. Имеются доказательства тесной взаимозависимости между активностью десульфигидразы цистеина и роданазы в тканях животных. В клетках перевиваемой карциномы Эрлиха констатировано существенное снижение активности роданазы.

Нам казалось интересным сравнить активность роданазы в ткани доброкачественных новообразований и в ткани мышцы, из которой эти новообразования развивались. С этой целью мы обследовали мышцу матки и миому того же органа у женщины после ампутации или экстирпации матки.

Тканевой материал измельчали, протирая его с кварцевым песком и буферным раствором Сёренсена с pH 7,4 (10 мл буфера на 1 г ткани). После центрифугирования сливали надосадочную жидкость и определяли в ней активность роданазы. Активность роданазы выражали в микро-молях тиоцианата, образующегося в течение 5-минутной инкубации на 1 г сухого веса гемогената ткани. Во всех проведенных нами 15 исследованиях выявлено, что активность роданазы в тканях миомы матки приблизительно в 8 раз больше активности того же ферmenta в тканях мышцы матки, из которых исходило упомянутое новообразование.

Результаты исследований указывают, что, по-видимому, в доброкачественном новообразовании (в нашем случае миома матки) не только не происходит уменьшение метаболизма сульфидных соединений, как в злокачественных новообразованиях, но, наоборот, имеется усиление этих обменных реакций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Greenstein J. P. J. nat. Cancer Inst., 1943, 3, 491.—2. Frendo J., Koj A., Gógniaik A. Przegl. lek., 1963, 2, 141.—3. Koj A., Frendo J., Bogusiewicz J. Acta med. Polon., 1964, 2, 109.—4. Koj A., Frendo J. Acta biochem. Polon., 1962, 9, 375.—5. Sorgbo B. Acta chem. scand., 1953, 7, 1129.